

Возможно, это потому, что он любил этот дом, Сяо Гу Тао был вежлив с Ци Суанем и вернул салют с улыбкой, в то время как выражение Лин Тянь Хоу выглядело немного высокомерно и не обращало особого внимания на Ци Сюаня. Ци Сюань мог дать только горькую улыбку и отпустить ее.

В этом мире, чтобы завоевать уважение других, можно было взять только одну вещь в обмен, и в этом была сила!

"Старший Ци, не торопись уходить! Двести чрезвычайно качественных спиртных таблеток здесь, вы их еще не получили". Сяо Ланг поспешил сказать.

Когда Ци Сюань услышал это, он поспешил помахать рукой и сказал: "Я не могу это принять, возможность вернуть Сюэ Цин уже является большим урожаем для меня, как я все еще могу принять эти чрезвычайно качественные таблетки для духа"?

Сяо Ланг улыбнулся и сказал: "Старший Ци, один размер не подходит всем! Эти таблетки духа - знак благодарности от двух патриархов Дансийского департамента за то, что они доверили мне заботиться о вас в течение многих лет, это никак не связано ни с чем другим. Кроме того, после того, как Сюэ Цин уйдет в клан Ци, я хотел бы попросить Старшего Ци позаботиться о тебе побольше".

Отношение Сяо Ланга было настолько решительным, что Ци Сюань не мог отступить и должен был принять это с красным лицом. Он сказал: "Не волнуйся, племянник Сяо, Сюэ Цин точно не пострадает наполовину, когда приедет к моей семье Ци".

Этот человек, Ци Сюань, был верен и прямолинеен, поэтому Сяо Ланг несколько не сомневался в его словах.

Он кивнул и сказал: "Старший Ци, этот человек Пин Сихай очень страшный, на первый взгляд он простил брата Ху, но в глубине души он может так не думать". Старший Ци должен быть более осторожным, когда вернется".

"Хаха" Спасибо Сянь Племяннику Сяо за напоминание, но Сянь Племянник Сяо слишком волнуется. Я до сих пор кое-что знаю о характере Мастера Пинга!"

Ци Сюань сказал с улыбкой, очевидно, не принимая слова Сяо Ланга близко к сердцу, видно, что глубоко в сердце Ци Сюаня, он все еще имел большое почтение к Пин Сихай. Если он скажет что-то еще, это вызовет отвращение Ци Сюаня, и Сяо Ланг может только вздыхать в его сердце, втайне надеясь, что он ошибается.

После того, как Ци Сюань уехал с Ху Сюэхуном, Ху Сюэцинем, Ци Цзе, Сяо Лангом и другими также перестал останавливаться и покинул гору Дюэр.

"Сяо Ланг, ты можешь дать этому месту объяснение сейчас, да?" После путешествия на полдня и будучи далеко от горы Du Er, Ling Tian Hou неожиданно стоял неподвижно и сверкал на Xiao Lang с мрачным лицом.

Не произнеся ни слова, Сяо Гу Тао поднял ступеньку и заблокировал перед Сяо Лангом, пару холодных глаз, часто молнии, прямо запертых на Лин Тянь Хоу, защита его теленка была переполнена.

Сяо Ланг улыбнулся, мягко потянул Сяо Гу Тао, лицом к Лин Тянь Хоу, сказал: "Дядя Линь, я признаю, что, возможно, причинил боль Ушаню, но, пожалуйста, поверьте, что это не из моих

намерений. Все эти годы мое сердце также наполнено чувством вины

"Хамф! Если твои так называемые признания - это безболезненные дерьмовые слова, то, думаю, тебе стоит побереечь дыхание!" Линь Тяньхоу помахал рукой и невозмутимо прервал слова Сяо Ланга, холодно произнеся их.

Сяо Ланг слегка нахмурился и сказал: "На самом деле, меня легко убить, Сяо Ланг, и моя жизнь, Сяо Ланг, не стоит много, но со всем уважением, если я действительно умру, Frostless будет счастлива, я только боюсь, что она будет страдать еще больше!"

"Ты" Глаза Линг Тянь Хоу сначала яростно сверкали, вспыхивал чудовищный гнев, но вскоре бесследно исчезли, была оккупирована сильной беспомощностью, ненависть сказала: "Кто позволил нашему Ушань ослепить, как она могла смотреть на тебя? Не могу поверить, что смотрю на этого ублюдка, как на тебя!"

"Да, никто ничего не может с этим поделать! Дядя Линг, поверь мне, я точно заглажу свою вину перед Ушангом".

"Компенсация"? Как компенсировать?" Линг Тяньхоу

лицо немного смягчилось, но его голос все еще был тяжелым.

"Я знаю, что это тяжело, но я сделаю все, что в моих силах! Вот кольцо для хранения, это Лин Цин Шуя".

До того, как слова Сяо Ланя приземлились, выражение Линь Тянь Хоу резко изменилось, и пара глаз, которые смотрели на Сяо Ланя, действительно собирались выстрелить ножами, любой мог сказать, что Линь Тянь Хоу явно немного нервничал в этот момент.

"Давай!" Линь Тяньхоу протянул руку к Сяо Лану без единого слова.

Сяо Ланг изначально собирался вернуть Линь Цинь Шуюю кольцо для хранения, поэтому он передал его без колебаний.

После того, как Лин Тяньхоу взял кольцо хранения, он сразу же нетерпеливо ввел в него след Дао Ци, и после тщательного поиска в течение длительного времени, он вдруг выпустил длинный вздох облегчения, как будто он был освобожден от тяжелого бремени.

"Вы посмотрели содержимое этого кольца?"

"Конечно, я видел это! Иначе откуда мне знать, что это кольцо принадлежит Лин Цин Шуй?"

"You" Когда Сяо Лан сказал это, глаза Линь Тянь Хоу сразу же снова засияли, что даже содержало намека на ледяной холодный умысел убийства, в результате чего Сяо Гу Тао мгновенно вздрогнул.

Сяо Лан, однако, был очень расслаблен и выпустил серию громкого смеха изо рта, сказав: "Но дядя Лин может быть уверен, я видел то, что я должен видеть, и я определенно не видел то, что я не должен видеть!"

"Ты осмеливаешься поклясться?"

"Почему бы мне не осмелиться? Если в том, что я, Сяо Лан, сказал, есть полслова лжи, то Бог и человек возмутится, и я буду наказан пятью молниями!".

Клятва Сяо Ланга была настолько тяжелой, что Линь Тянь Хоу больше ничего не мог сказать. Гнев, который он почувствовал, когда посмотрел на Сяо Ланга, явно уменьшился, и он сказал грубоватым голосом: "Чтобы быть реалистом, если вы сможете восстановить это напоминающее кольцо для нашей семьи Лин, этого будет достаточно, чтобы наверстать то, что вы должны Ушангу". Однако, эта девушка немного мертва сердцем, сможешь ли ты развязать узел в ее сердце или нет, будет зависеть от твоих собственных усилий".

"С этими словами от дяди Линга, Сяо Ланг будет доволен, большое спасибо, дядя!"

Линь Тянь Хоу свирепо махнул рукой и сказал: "Не спешите благодарить меня первым! Я могу только гарантировать, что Семья Линг больше не будет искать неприятностей с вами, но я не могу гарантировать, будет ли Frostless искать неприятностей с вами или нет. Что касается "Кровавого скелета", не волнуйся, я поговорю с ними от имени семьи Линг, несмотря ни на что, они больше не будут искать твои неприятности"!

Я не ожидал, что кольцо хранения может сделать Лин Тянь Хоу таким преобразованием, даже зайдя так далеко, что переговоры со скелетом крови для Сяо Ланя, которые сделали Сяо Гу Тао на стороне, были очень удивлены.

Сяо Ланг горько посмеялся и сказал: "Сторона Кровавого Черепа только не отпустит легко, в конце концов, я убил одного из их людей"!

"Ты убил убийцу Кровавого Черепа?" Когда Сяо Лан сказал это, Линь Тянь Хоу и Сяо Гу Тао, оба были поражены, и с их статусом, их лица изменились в унисон.

"Кровавый скелет", несомненно, был самой сложной ассасинской организацией во всей секции Дао, как только миссия была принята, даже работодатель не мог отменить ее по желанию, это уже было очень хлопотно, но если бы они затем убили кого-то из "Кровавого скелета", это было бы еще более необратимым и необратимым.

"Не смотря ни на что, мы пойдем и поговорим с Кровавым Черепахом!" Линь Тяньхоу молчал долгое время, прежде чем он все еще твердо сказал.

Сяо Гу Тао похлопал Сяо Ланга по плечу и сказал: "Лан, не бойся! Оставайся в семье Сяо, я не верю, что Кровавый Скелет все еще осмелится убить тебя у двери!"

Сяо Лонг громко засмеялся, когда услышал это, и сказал: "Отец, когда мой сын сказал, что ему страшно? Ты слишком сильно меня недооценил, да?"

"А? Хахаха Хорошо! Хорошо, что ты не боишься! Достойно быть сыном моего Сяо Гу Тао!" Глядя на высокомотивированного Сяо Ланга, сердце Сяо Гу Тао закричало от радости, когда он постоянно смеялся.

Пик Земли кругом, столкнувшись со скелетом Крови и все еще проявляя такую бравладу, хотя Линь Тянь Хоу ничего не говорил на его губах, он не мог не вздыхать в сердце, он действительно не сделал ошибку в начале. Жаль только, что у Фростлесса, похоже, нет такого благословения.

"Вот так! Прощай!" Лин Тянь Хоу обнял Сяо Гу Тао и улетел.

Из-за Сяо Лан, Линь Тянь Хоу редко показывал улыбку Сяо Гу Тао, и это кулачное объятие на прощание было еще более сильным.

Сяо Гу Тао не мог не любопытствовать и спросил Сяо Ланга: "Лангер, что в том кольце, которое ты подарил Линь Тянь Хоу, как это заставило Линь Тянь Хоу так сильно измениться"?

"Это высшая дисциплина семьи Линг - Древнее Писание Мэн Лан!"

"Древнее Писание Мэн Лан"! Так вот как это бывает! Это древнее Писание Мэн Лан было одним из двух великих шедевров семьи Лин и было собрано Лин Тянь Хоу. Как только он был потерян, даже Линь Тяньхоу не могла позволить себе страдать. Это неправильно, как такая важная вещь могла попасть в руки ученика Линг Драйвера по имени Линг Цин Шуй? Может, это из-за отношений Линг Ушанг? Точно! Это должно быть потому что Лин Tianhou дал Писание Мэн Лан древнее Лин Wushang, и Лин Wushang передал его дальше Лин Цин Шуй. Oh Неудивительно, что Линь Тяньхоу так волнуется, что как только дело будет раскрыто, ему не только не повезет, но и я боюсь, что его драгоценной дочери придётся пойти с ним!".

Сяо Гу Тао был мудрым в конце концов, и как только он начал искать, он все продумал.

"Да, этот мой брат оказал мне еще одну большую услугу. Но теперь я даже не знаю, жив он или мертв" Сяо Лан, оглянувшись назад, Ло Сяо, Ван Янде и другие, тайно решил в своем сердце, что после возвращения в семью Сяо, с каким бы сопротивлением он ни столкнулся, он позволит Ло Сяо и остальным остаться в семье Сяо и позаботиться о ней.

Ло Сяо, Ван Янде и другие, во главе с Сяо Гу Тао, Сяо Лан, направились прямо к семье Сяо, в то время как синий свет, который обернулся вокруг Ван Донг, также, наконец, замедлился.

"Это будет конец?" Чувствуя замедление скорости, Ван Донг мгновенно ожил, и его взгляд был наполнен новизной, так как он продолжал оглядываться вокруг в большом количестве.

Как бы презрительно Ван Донг ни относился к даосскому Великому Миру до этого, в этот момент он должен был признать, что даосский Великий Мир на самом деле гораздо красивее, чем малый смертный мир и Вознесенский Континент.

Насколько мог видеть глаз, горы были зелёные, вода была чистой и свежей, дикие цветы хорошо пахли, и повсюду был живописный чудесный пейзаж!

Как раз тогда, когда Ван Донг был очарован прекрасным пейзажем вокруг него, вдруг сзади круто раздался резкий и экстремальный крик. Этот крик был наполнен бесконечным насилием и небесным убийственным духом, казалось бы, еще более страшным, чем крик Кунь Пенга.

Ван Донг был слишком занят, чтобы оглянуться назад, только чтобы увидеть огненно-красную молнию, вдруг затем разбился навстречу ему, скорость была вне человеческого воображения, с фигурой Ван Донга, это было совершенно невозможно увидеть, что завернутый огненно-красной молнии, было что-то.

Бряк!

Благодаря тому, что Ван Донг все еще находился под оберткой бирюзового света, в критический момент занавес бирюзового света поднялся и столкнулся непосредственно с красной молнией. Красная молния была явно превзойдена и выпустила крик боли, отскакивая назад.

Только когда скорость замедлилась, Ван Донгфанг увидел, что огненно-красная молния на самом деле была маленькой, неизвестной птицей размером с ладонь, покрытой огненно-красными перьями, очень красочный

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1360052>